

Солженицын и читатель

Моё знакомство с творчеством А.И. Солженицына произошло в школе. Хотя этого могло и не случиться. Нет, не потому, что я не любила читать. Как раз наоборот. Просто в тот период зачитывалась романами Ф.М. Достоевского, хотя «Преступление и наказание» давно по программе прошли. И к тому моменту, когда учительница на уроке (литературы) начала знакомить нас с биографией Солженицына, я как раз дочитала «Идиота» и собиралась начать «Бесов». Несмотря на то, что она говорила немного дольше, чем обычно, я всё равно решила, что буду читать Достоевского, с произведениями же Солженицына познакомлюсь потом. Но учительница сказала, что после того, как мы прочтём «Один день Ивана Денисовича» и «Матрёнин двор», напишем проверочную работу.

У неё почти не было времени говорить с нами о литературе на уроке литературы. Она параллельно была завучем. Слишком много забот. Ещё и этот ЕГЭ по русскому языку, из-за которого литературе должного внимания не уделялось. Хотя в классе были люди, которые сильно любили и литературу. Но учительница не придавала этому значения. Считала, что литература никому не интересна. В тот день, рассказывая о А.И.Солженицыне, она упомянула какого-то никак не связанного с литературой своего знакомого, который был восхищён творчеством писателя. Особенно его слогом. И преподавательница, как бы укоряя нас, добавила: «Понимаете, этот человек совершенно далёк от литературы, и имеет понятие о слоге...».

Стало интересно, что же это за слог такой у А.И. Солженицына? Да и проверочную не хотелось плохо написать. Вот и пришлось пожертвовать своим «хочу» и прочитать то, что «надо».

Помню, мне сначала трудно было вникать в то, что написано. Особенно, когда читала «Один день Ивана Денисовича». Я местами даже раздражалась, мол, зачем в этом предложении надо было переставлять местами существительное со сказуемым. Это же только затрудняет восприятие! Почему нельзя было написать просто? Хотя я знала, что так иногда делается для того, чтобы подчеркнуть важность сказанного. И всё же мне казалось, что предложения в некоторых местах можно было бы и упростить.

Мне казалось также, что свойственная тексту Солженицына парцелляция – это оттого, что он ещё и математик (по крайней мере преподавательница говорила, что он работал

учителем математики в школе после окончания университета). А математика не была моим любимым предметом. Впрочем, это не помешало мне всё же дочитать произведение и понять, что «Один день Ивана Денисовича» - это не просто повесть, или, по определению самого писателя, рассказ об одном дне лагерной жизни каторжников. Это разоблачение пресловутого «коммунистического» режима.

Повесть тем и ценна, на мой взгляд, что заставляет читателя немного прочувствовать этот лагерный быт. И в связи с этим не могу не вспомнить, как прочитав «Один день Ивана Денисовича», отказалась от овсяной каши. Мы как раз с мамой незадолго до этого условились, что по утрам (да и в обед бывало), будем есть овсяную кашу. После же знакомства с повестью не могла смотреть на эту пищу долгое время. Честно говоря, не знаю, почему именно описание сцен с едой так подействовало на меня. Хотя у каторжников были проблемы не только с кормлением.

Обилие блатных выражений и специфических лагерных терминов и аббревиатур, на мой взгляд, лишает возможности представить себе всю картину лагерной жизни. Обеспечить нормальное восприятие повести может разве что словарь. Но почему-то он не сыграл большой роли, когда я спустя некоторое время прочитала «Записки из мёртвого дома» Ф.М. Достоевского. Это произведение легче воспринялось. Хотя, возможно, что это благодаря «Одному дню Ивана Денисовича»...

Кстати, сам Иван Денисович Шухов тоже вызывает у меня неоднозначные мысли. Безусловно, он заслуживает симпатии читателя. Этот герой, как писал Чуковский - «обобщённый характер русского простого человека: жизнестойкий, «злоупорный», выносливый, мастер на все руки, лукавый — и добрый». Но, если вдуматься, ведь он там оказался из-за того, что подписал бумагу, мол, шпион, когда на деле не так. Зачем же клеветать на самого себя? Легче, на мой взгляд, напротиться на расстрел. Лучше погибнуть, пускай и мучительно. Ведь всё равно и в лагерях умирали. Могли даже погибать и такие выносливые, как Шухов. Нет ничего хорошего, по-моему, в том, чтобы сначала рисковать на фронте жизнью, а потом оказаться в лагере с клеймом «государственного преступника». Зачем, будучи невинным, например, терпеть мерзкую баланду из мелкой рыбки и мерзлой капусты; зачем ежеминутно думать о том, как бы достать себе лишнюю пайку хлеба, выслуживаться перед «авторитетами» вроде Цезаря, дабы получить табак; зачем терпеть холод, выполняя трудную работу, идти на хитрости, чтобы сделать её нормально и т.д? Мне кажется, что вовсе не обязательно быть Фетюковым, чтобы лишиться человеческого достоинства. Достаточно подписать бумагу о том, что ты шпион, в действительности не являясь таковым.

Однако не знаю даже, как бы я поступила в такой ситуации. Но на вопрос, зачем, терпеть все эти каторжные страдания, не будучи преступником, при этом ещё боясь, как бы тебе срок не добавили, можно ответить: ради того, чтобы кто-то рассказал о том абсурде, который чинился над людьми. Чтобы научить людей бороться с несправедливостью, ибо нужно не допустить больше подобного или чего похуже. Чтобы будущие поколения научились ценить жизнь. Не только свою, но и жизнь другого человека.

В рассказе «Матрёнин двор» и показано безразличное отношение к человеческой жизни. Причём не только со стороны власть имущих, но и близких, которых интересует лишь Матрёнина изба, горница и т.п. Но никак не она сама. Один лишь рассказчик видит в судьбе героини особый смысл. И он один осознает после её гибели, насколько важны такие люди в жизни. Хотя, вроде, и Кира с другой Матрёной, женой Фаддея, искренно плачут.

Что касается моих ощущений относительно этого произведения. Читалось лучше. Тронуло больше, чем «Один день Ивана Денисовича».

Впрочем, мои поверхностные суждения, наверное, несправедливы по отношению к повести «Один день Ивана Денисовича», поэтому, несмотря ни на что, считаю: как не стоит село без праведника, так и литература и история не полны без этого произведения и, конечно, без рассказа «Матрёнин двор».